

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 306 (2016), 21 – 27

**WESTERN TRAVELLERS ON THE LOCAL RELIGIOUS BELIEFS
 OF THE KAZAKHS OF THE XVIII–XIX cc.**

A. K. Kamalov

R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan,
 Turan University, Almaty, Kazakhstan.
 E-mail: abletk@mail.ru

Key words: Kazakhs, religious beliefs, historiography, western travellers.

Abstract. The article examines the accounts of the western travellers on religious beliefs and customs of the Kazakhs in the XVIII–XIX centuries. Firstly, it analyses the travelogues by John Castle who visited headquarter of the Khan of the Junior Zhuz Abulkhair in 1736. The book of the British author was one of the earliest authentic sources on the Kazakhs, which shed light to various sides of the internal life of the Kazakh society at that time. These accounts are compared with those on local religious beliefs of the Kazakhs and discussed in the context of the level of their Muslim ‘religiousness’, which was raised by other western travelers of the later period – American diplomat Eugene Schuyler who visited the Kazakhs during his trip to Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kulja in 1873, as well as the British writer Graham Stephen who travelled to Russian Central Asia on the eve of the First World War, in 1913 and visited the Auliye-Ata (Taraz) area. Accounts of the western travelers are put into the context of Turkic sources written in Arabic script (Tatar) studied by an American historian Allen Frank, who examined traditional Kazakh society of Astrakhan and that of the Bukhara Emirate in early XX century.

УДК 392

**ЗАПАДНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
 О ЛОКАЛЬНЫХ ВЕРОВАНИЯХ КАЗАХОВ XVIII–XIX вв.**

A. K. Камалов

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Университет «Туран», Алматы, Казахстан

Ключевые слова: казахи, локальные верования, историография, западные путешественники.

Аннотация. Статья посвящена изучению сведений западных путешественников о локальных верованиях и обрядах казахов XVII–XIX вв., включая путевые заметки Джона Кастила, посетившего ставку хана Младшего жуза Абулхаира в 1736 г. Книга британского автора является одним из ранних аутентичных источников, который проливает свет на многие стороны внутренней жизни казахского общества того времени. Эти сведения сравниваются со сведениями о местных верованиях казахов и степени их мусульманской «религиозности», о которых писали западные путешественники более позднего времени – американский дипломат Юджин Скайлер, посетивший казахов во время своей поездки в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу в 1873 г., а несколько позже, накануне Первой мировой войны, в 1913 г. англичанин Стивен Грэхэм, посетивший Русскую Среднюю Азию и побывавший среди казахов Аулие-Ата (Тараза). Сведения западных путешественников о локальных верованиях казахов ставятся в контекст сведений арабографических тюркоязычных источников (татарских), введенных в научный оборот американским ученым Алленом Франком, который обсуждает роль и место ислама в традиционном казахском обществе Астрахани и на территории Бухарского ханства в начале XX века.

Введение. Наблюдаемое в последние десятилетия большое внимание ученых к исламу как основой религии народов Центральной Азии несколько отодвинуло на задний план изучение других религиозных верований, получивших распространение еще до прихода ислама и в последующем в той или иной форме сохранивших свои элементы и в мусульманском обществе. Данная статья рассматривает сведения западных путешественников о локальных верованиях казахов и основные подходы к их изучению в западной исторической науке. Она написана в рамках научного проекта «Локальные религиозные верования и практики как часть культурного наследия казахов» (регистр. № 0115РК01052), осуществляемого в Университете "Туран".

Методы исследования. Основным методом исследования является контент-анализ текстов о религиозных верованиях казахов, составленных западными путешественниками и изданных сразу после совершения своих поездок или опубликованных относительно недавно современными исследователями. Репрезентация локальных верований казахов в трудах западных путешественников имеет большое значение для изучения местных верований казахов – она представляет иное видение культуры народов Центральной Азии, в какой-то мере перекликающееся с российскими описаниями, но вместе с тем имеющее свои особенности. Что касается современных западных исследований о локальных верованиях казахов и их предков, их значение определяется отсутствием идеологических установок и предпочтений, поскольку западная социальная наука развивалась в условиях свободной конкуренции разных теорий, методологий и концепций, хотя она и не лишена эссенциализированных представлений [1–6].

Западная историография о религиозных верованиях казахов. Изучение западных исследований по локальным религиозным верованиям казахов показывает одну четкую тенденцию: деконструкция общепринятых представлений о том, что казахи, будучи кочевниками, были менее религиозными и меньше исповедали исламские предписания, или другими словами были «плохими мусульманами». В течение длительного времени еще в недрах Российской империи создавался нарратив о кочевых народах как о народах, приобщенных к исламу относительно недавно и формально поверхностно выполняющих исламские предписания. Такое представление было развито в советское время, когда недостаточная религиозность считалась добродетелью и приветствовалась советской идеологией. Исследования казахстанских (А.Муминов, Н.Нуртазина) и зарубежных ученых показывают, что религиозная жизнь казахов, также как и политические императивы, не были однозначными и простыми [7; 8]. В данной статье мы рассмотрели описания трех авторов – Джона Кастила, который побывал среди казахов в 1736 г., то есть вскоре после присоединения Младшего жуза к России, а также Юджина Скайлера и Стивена Грэхэма, посетивших казахов Туркестана и Семиречья в конце XIX – начале XX вв.

Британец Джон Кастил о локальных верованиях и обрядах казахов. Записи Джона Кастила, посетившего хана Младшего Джузга Абулхайра, который в 1731 г. принял подданство Российской империи, опубликовано недавно в Оксфордским университетом Великобритании под названием «В казахскую степь: миссия Джона Кастила к хану Абулхайру (1736 г.)» [9]. Книга Кастила фиксирует все основные события, произошедшие после присоединения к России Младшего жуза, включая восстание башкир, русско-турецкую войну, оренбургскую экспедицию и первые попытки русской колонизации казахских земель. Сочинение Кастила была предназначена для королевского трона Великобритании. Кастил на пути из Оренбурга в ставку Абулхайира-хана посетил многие места, в том числе Орск, Яик (Урал), Симбирск и Самару. Следует обратить внимание на то, что Дж. Кастил был одним из иностранных членов Оренбургской экспедиции, которая была снаряжена чуть раньше, в 1734 г., и ставила задачу превращения Оренбурга в форпост колонизации башкирских земель и продвижения дальше в казахские степи.

Книга Дж. Кастила содержала очень много интересных сведений не только о посольстве к Абулхайру, но и наблюдений о религии и обычаях казахов. Согласно его описанию, казахи были магометанами, но сохраняли многие элементы доисламских верований, в первую очередь, шаманизма. Дж. Кастил писал: «Казахские законы в основном основаны на Коране, и частично на использовании (предписаний) предков. В равной мере, религия их магометанская, и в центре – вера в духов и магические игры» [9, с.251]. В другом месте путешественник отмечал, что «то немногое религиозное, что есть у них – связано с магометанством» [9, с.252], тем самым, подчеркивая незначительную религиозность казахов и в то же время господствующую роль ислама в казахском обществе.

Сохранение доисламских верований в традициях и обычаях казахов хорошо показано Дж. Кастилом в описании ритуала гадания, проводившегося казахским муллой. Вот как Дж. Кастил описывает действия муллы, действия которого больше напоминали ритуалы баксы (шамана): «На следующий день был зарезан однолетний ягненок, и они стали практиковать свое магическое действие; кости ягненка после того, как мы съели мясо, были собраны в котелок, накрыты шкуркой, в который поставили палочки с красной тряпкой, похожей на красный флаг. Мой хозяин...разделялся так, что остался только в нижней белой хлопчатой одежде, лег на спину ногами к двери, лежал без какого-либо движения. На разные части его тела положили кости со вложенными в них горящими фитилями, сделанными из нитей ковров – одну на лоб, на обе руки, на обе ноги, на грудь и так далее – всего одиннадцать свечей, горящих на жире ягненка. Священнослужитель или

мулла затем произнес молитву на арабском языке, сел на колени с веревкой в одной руке и книгой со странными знаками во второй руке. Он выкрикивал и махал своей плеткой так, чтобы злые духи держались подальше от всех правоверных мусульман. Они хотели узнать, является мой приход к ним добрым и злым знаком. После того, как все свечи сгорели, их сгоревшее остатки вынесли. Мулла начал свое гадание. Мне не сообщили, что он сказал, так как этого нельзя было делать, но по их радостным выражением я понял, что Дьявол не был против меня, и гадание, скорее всего, было в мою пользу» [9, с. 31-33].

Описанный Дж.Кастлом ритуал гадания связан с доисламскими верованиями, а именно с шаманизмом. Аналогии использования шкуры животного для ритуального действия обнаруживаются у других тюркских народов. Так, у алтайцев при жертвоприношении домашнего животного кости его завертывали в шкуру [10, с. 193].

Юджин Скайлер о казахах. Во время своей поездки в Русский Туркестан в 1873 г. Юджин Скайлер больше интересовался оседло-земледельческими обществами узбеков и таджиков Туркестана. Однако путь в Русский Туркестан из европейской части страны лежал через казахские земли, поэтому в его записях можно найти очень много информации о жизни казахов конца XIX в. Сочинение Ю.Скайлера отличалось от путевых записей Дж.Кастла более поздним временем составления, когда прошло больше ста лет со времени присоединения казахов Младшего жуза к России. Ю. Скайлер совершил путешествие в Русский Туркестан, находясь на должности генерального консула США в Санкт-Петербурге. Путевые материалы и наблюдения автора собраны в труде «Туркестан. Записки о путешествии в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу», который стал важным источником для изучения истории и культуры народов Средней Азии и Казахстана конца XIX в. [11]

В книге Ю.Скайлера привлекает к себе внимание описание буддийского и христианского прошлого Семиречья. Так, в ней упоминается о наличии несторианского монастыря на берегу озера Иссык-куль, который был обозначен на Каталонской карте 1375 года. Этот монастырь, по мнению автора, хранил кости святого Матфея [11, с. 275]. По свидетельству Ю.Скайлера, генерал Г.А.Колпаковский в 1869 г. обследовал руины несторианского монастыря и обнаружил останки стен, кирпичи, камень с изображением человеческого лица. Впервые развалины под водой Иссык-куля, относящиеся к несторианскому прошлому описан в свое время русский путешественник и учений П.П.Семенов-Тяньшанский, который отождествил их с усуньской столицей Чигу. В 1879 г. их посетил венгерский академик У.Ковешд, а в 1905 г. – французский историк Р.Помпелии. Многие следы буддийской истории Семиречья, описанные Ю.Скайлером, относились к недавнему джунгарскому господству во Внутренней Азии.

Ю.Скайлер оставил и описание религиозной жизни казахов: «По религии киргизы (казахи – А.К.) считаются магометанами, хотя немногие из них следуют религиозным принципам, так как они не имели оседлых священнослужителей и немногие умели читать и писать. Ритуал обрезания совершается муллами-татарами, которые странствуют по степи и служат секретарями у богатых султанов, в то время, как другие добывают на жизнь, проповедуя набожный образ жизни или занимаясь медициной. Они очень редко молятся, а их вера перемешана со многими предубеждениями, связанными с язычеством и шаманизмом. Они только внешне магометане. Если спросить их, как они привили себе такую веру, они скажут, что не знают, но в то же время они энергично будут отвергать всякое обвинение в том, что они не магометане.

Это любопытно, но киргизы стали мусульманами благодаря ошибочным усилиям российского правительства. Первоначально киргизские султаны или вожди не знали доктрин ислама, и не было мечетей или мулл в степи, но русские (как и в случае с навязыванием татарского языка для общения), обращались к ним как к мусульманам, строили мечети и отправляли мулл, пока они не стали мусульманами, хотя, чем дальше от русских линий и ближе к оседлому населению Средней Азии, их вера была слабой. Точно таким же образом, в этом столетии русские сделали буддистами бурят, хотя они были шаманистами. Если правительство об этом знало с самого начала, можно было обратить оба народа в христианство. В правление Александра Первого, когда мистицизм и религиозный энтузиазм были популярны, а Русское библейское общество процветало, английские и шотландские миссионеры имели свои колонии в Иркутске, Астрахани, Оренбурге. Мирза Казем-бек, известный профессор Санкт-Петербургского университета, был одним из тех, кого обратила в свою религию пресвитерианская миссия Джона Митчела в Астрахани. В Оренбурге колония возглавлялась отцом Фрэзером, который оставил свое доброе имя за пределами этого города после его насильственной высылки, а дом его до сих пор называется «домом англичанина» [11, с.37-38].

Ю.Скайлер приводил и другие примеры того, как казахи сохраняли элементы прежних религий, даже будучи мусульманами. Говоря о брачных традициях, он отмечал, что «как мусульмане, они пользуются правом иметь несколько жен», но «поскольку муллы очень редко встречаются в степи, необычным является религиозное оформление ритуала женитьбы» [11, с. 40]. Один из таких ритуалов уходил корнями в далекую древность, когда жениху нужно было отвоевывать свою невесту, преодолевая многие препятствия на своем пути: жених должен забрать невесту вопреки препонам, которые устраивают ее, когда он приходил за ней [11, с. 40].

Тем самым Ю.Скайлер описывает казахское общество как мусульманское, которое сохраняло очень много элементов локальных верований. Вместе с тем, в усилении мусульманского влияния на казахов автор обвинял самих русских, не понимавших особенности религиозных верований казахов и с сожалением отмечал об упущенном возможности их христианизации.

Стивен Грэхэм о религии казахов. Спустя 33 лет после путешествия американца Ю.Скайлера состоялась поездка в Русский Туркестан английского журналиста и писателя Стивена Грэхама, который накануне Первой мировой войны посетил Ташкент и Южный Казахстан. В 1914 г. он проехался из Владикавказа в Баку, переправился через Каспийское море в Красноводск, затем посетил Красноводск, Ашхабад, Чарджоу, Хиву, Бухару, Самарканд, Ташкент и Семипалатинск. Свои путевые заметки он опубликовал в книге “По русской Средней Азии” (1916), которая также стала ценным источником для изучения исторической ситуации в Средней Азии и Казахстане накануне Первой мировой войны [12].

В Семиречье С. Грэхэм отправился из Ташкента 9 сентября 1914 г. Уже на следующее утро он прибыл в Чимкент, где встретился с местным “префектом”. Далее его путь лежал в Ауелие-Ату – древний Тараз или Талас, который был взят штурмом у кокандцев 16 июня 1864 г. войсками русского генерала Черняева (13, с. 38). Грэхэм приводит местное поверье о том, что название города происходило от имени “святого киргизов Аулие-ата – “святой отец”. Он писал, что по поверьям, это был “Карахан, потомок шейха Ахмеда Ясави, похороненного в Туркестане” и далее отмечал: “Здесь начался Мынбулак или “тысяча родников”; здесь было владение престера (пресвитера) Джона (Иоанна), полуумифического папы-царя, столь прославленного в средневековых историях; здесь была страна каракиданей и немного севернее находилась их столица Баласагун” [13, с. 38]. По мнению А.Акишева, скорее всего С.Грэхэм посетил развалины городища Ак-тобе на реке Чу неподалеку от одноименной станции, находящейся поблизости Тараза. В Аулие-Ата местный префект пригласил Грэхэма на праздник киргизов, которых он отличал от казахов. С.Грэхэм писал: “Я отбросил фанатичную и ограниченную жизнь оседлого населения Средней Азии. Снова я был в Степи, в местности наиболее здоровой и приятной” [13, с. 255].

Изученные нами книги западных авторов свидетельствуют о самом главном изменении, произошедшем в истории региона в конце XIX – начале XX века – усилении российской колонизации и интеграции местных народов в российское колониальное пространство. Увеличение численности русского населения, индустриальное строительство включила народы региона в процесс экономической модернизации, внесшей изменения в традиционный образ жизни местных народов. Этот процесс особенно усилился после Большевистской революции 1917 г. благодаря политике индустриализации и социалистического культурного строительства. Присоединение к России Старшего жуза в 1847 г. завершило процесс включения казахского общества в сферу интеллектуальной жизни европейской России. Отныне и религиозная жизнь казахов подверглась сильному влиянию со стороны христиан-колонизаторов. Среди казахов стали активно проводить миссионерскую деятельность христианские деятели. Однако зачастую это приводило, напротив, к усилению мусульманской религии в противовес насаждению иных религиозных идей. Эти процессы стали предметом исследования современных американских ученых Девина ДеУиса и Аллена Франка. Как отмечалось выше, профессор Индианского университета Девин ДеУис изучил положение ислама в Золотой Орде. Вместе с тем, он исследовал место суфийских святых в устной традиции узбеков, казахов, туркмен и каракалпаков, в частности известного святого Сайд-ата [14–16]. Большую работу по изучению религиозной жизни казахов проводит американский ученый Аллен Франк. В своих трудах он вводит новые источники по истории и религии казахов в пределах Российской империи и ханствах Центральной Азии. В статье «Мусульманская священная история и революция 1905 года. Суфийская история Астрахани» он анализирует сведения сочинения «Тарихи Астархан» Хафиза Джакханшаха б. абд ал-Джаббара ал-Нижгарути ал-Хаджитархани, опубликованного в Астрахани в 1907 г. [17] По мнению А.Франка, сочинение татарского автора представляет интерес как труд, созданный представителем мусульманского общества России и рассказывающий о жизни мусульман нижней части Волжско-Уральского региона. В сочинении имеются две главы, в которых автор касается религиозной жизни казахов, сравнивая их с польскими мусульманами-татарами. Автор сравнивает модель исламской чистоты и поведения казахов с безграмотностью и невежеством, господствующими в среде польских татар. При этом, он выступает против получивших широкое распространение в то время модернистских представлений. Автор мусульманского сочинения поддерживал религиозные представления кочевников-казахов и считал, что они сохраняли элемента анимизма. «Тарихи Астархан» частично приписывает сильное исламское сознание казахов частичному присутствию среди них русских миссионеров, которые своим преследованием казахов подвигали их к осознанию себя мусульманами и пониманию необходимости дать детям исламское образование. Так, миссионеры, например, говорили им, что они не могут быть мусульманами, так как они используют обычное право, а не шариат. Это заставляло казахов изучать и применять законы шариата в повседневной жизни. Таким образом, чтобы противостоять миссионерам, казахи отправляли своих детей в медресе в Казань и Бухару. Согласно автору книги мусульманского сочинения одним из результатов революции 1905 г. было то, что она усилила позицию шариата среди казахов [17, с. 305–306].

Автор татарского сочинения противопоставлял казахов польских татар, у которых благочестие было очень слабым. Их знание ислама было слабым, в силу того, что они говорили только по-польски и по-русски и были неспособны читать книги по-турецки. Он предполагает, что, если бы среди татар также работали христианские миссионеры, как среди казахов, то их мусульманское сознание усилилось бы.

Приведенное А.Франком свидетельство татарского источника о деятельности христианских миссионеров среди казахов, которая имела обратный эффект на их религиозное сознание, коррелирует с упомянутой интерпретацией Ю.Скайлером усиления ислама среди казахов благодаря русским, которые не отличали их от других более приверженных исламу народов и своими действиями наоборот усиливали мусульманское сознание казахского населения. В обоих случаях рост религиозного сознания связывается с тесными контактами казахов с русскими христианами, когда происходит актуализация оппозиции «мы и они»). Недаром Ю.Скайлер свидетельствовал, что мусульманская религиозная казахов становится слабее по мере ухода от зоны контакта с русскими и особенно в приграничным с мусульманскими ханствами Средней Азии, в которых ислам не являлся отличающим народы маркером.

Религиозное состояние в казахском обществе на примере казахов, живших на территории Бухарского ханства, стало предметом обсуждения в другой статье Аллена Франка под названием «Месяц среди казахов в Бухарском эмирете». Наблюдения об исламском знании в кочевой среде» [18]. В ней автор анализирует информацию о казахах Бухарского эмирата второй половины XIX в. и начала XX в., которую он обнаружил в сочинении татарского автора Ахмад бин Хафиз ад-Дина ал-Барангави (1877-1930 гг.) под названием «Тарихи Барангави». Автор сочинения жил в Бухаре с 1901 до 1905 гг. и оставил описание одного месяца пребывания среди казахов Бухарского эмирата. В сочинении о Бухаре рассказ о казахах включен в раздел о паломничестве автора к святым местам в Бухарском эмирете и в достаточно обширный раздел, имеющий autobiographical характер. Это один из двух разделов «саяхат-наме» (рассказ о путешествии) в сочинении включает написанный на персидском языке отцом автора рассказ о мазарах, которые он посетил в Мавараннахре, Ферганской долине и Восточном Туркестане в 1850-е годы. К большому сожалению, оригинал сочинения сгорел во время пожара в Баранге в 1906 г., и автору удалось по памяти восстановить текст сочинения к 1914 году.

Как считает А. Франк, русским и татарским источникам было свойственно использование генерализированного отношения к мусульманскому образованию кочевников. Так, русские авторы рассматривали кочевников в отрыве от мусульманской культуры, считая, что их нужно изолировать от общения с татарами и оседлыми тюрками (сартами). Представления о том, чтоnomadism несовместим с исламом, до сих пор распространен среди наших современников. Однако, как считает А.Франк, кочевники всегда были в центре политической и религиозной жизни в течение всей истории ислама.

Заключение. До обращения в ислам древнетюркские племена исповедовали разные религии, получившие распространение вдоль трасс Великого Шелкового пути. С началом исламизации тюркских народов Центральной Азии многие элементы прежних верований трансформировались и были адаптированы к мусульманской практике, делая местный ислам отличным от других региональных его форм.

Изучение сведений западных путешественников о локальных верованиях казахов XVIII-XIX вв. показало, что ориенталистические представления о Востоке, сформировавшиеся в европейских империях, обнаруживаются и в трудах западных авторов, писавших о казахском обществе в период вхождения казахских земель в состав Российской империи [19; 20]. Их описания внесли свою лепту в формирование представления в имперской историографии России о том, что кочевники были менее религиозными, чем оседлые народы, и меньше исполняли исламские предписания. Имперский нарратив о казахах как о «плохих мусульманах» не соответствовал действительности, однако он отражал сохранение и живучесть локальных верований, связанных доисламскими религиями, такими как шаманизм, манихейство, буддизм. Деконструкция данного нарратива в казахстанской и западной исторической науке зачастую приводит к отрицанию роли локальных религиозных верований, что также создает одностороннюю картину религиозной жизни кочевых народов Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Finke P. Kazakhs of western Mongolia. In Svanberg I. (Ed.) Contemporary Kazaks: cultural and social perspectives. New York: St. Martin Press, 1999. P.103-139.
- [2] History of civilizations of Central Asia. Volume VII. The Age of Achievements. AD.750 to the end of the fifteenth century. Part. II. The Achievements. UNESCO Publishing, 2000, 474 c.
- [3] Klimkeit H.-J. Manichaeism and Nestorian Christianity, History of civilizations of Central Asia. Ed. by C.E. Bothworth and M.S. Asimov. UNESCO Publishing, 2000, P. 65-78.
- [4] Privatsky B. Muslim Turkestan: Kazak Religion and Collective Memory. Routledge, 2001, 321 c.
- [5] Геннеп Арнольд ван. Обряды перехода. Москва: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1999, 200 c.

- [6] Йошида Ю. Сиань синь чу шицзюнь мучжи ды сутэвэнь буфэнь као (Исследование согдийской части эпиграфии господина Ши, вновь открытой в Сиане), Сутэжэнь цзай Чжунго. Липши, каогу, юйянь ды синь таньсо. Пекин: Чжунхуа шупцзюй, 2005, С.89-97.
- [7] Muminov A. Fundamentalist Challenges to Local Islamic Traditions in Soviet and Post-Soviet Central Asia, Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. Hokkaido University: Slavik Research Center, 2007, С. 249-262.
- [8] Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана. Алматы: Изд-во КазНУ им. аль-Фараби, 2000, 309 с.
- [9] Into the Kazakh steppe: John Castle's mission to Khan Abulkhair (1736). Ed. By Beatrice Triesser. Oxford: Signal Books Ltd, 2011, 196 c.
- [10] Потапов Л.П. Древнеуйгурские элементы в традиционной культуре алтая-саянских народов, Актуальные проблемы советского уйгурovedения. Алма-Ата: Изд-во "Наука" КазССР, 1983, С.189-202.
- [11] Schuyler E. Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kulja. Ed. With introduction of Geoffrey Weeler. New-York-Washington, 1966, 326 c.
- [12] Graham Stephen. Through Russian Central Asia. The Macmillan Company, 1916, 262 c.
- [13] Акишев А. Путешествия Юджина Шуйлера и Стивена Грехэма по Русскому Туркестану (1873, 1914), Материалы 1 и 2 научных чтений памяти В.П.Юдина. Алматы: Дайк-Пресс, 1999, С. 31-52.
- [14] DeWeese Devin. The Sayyid Ata'i presence in Khwarazm during the 16th and early 17th centuries, Studies on Central Asian History. In honor of Yuri Bregel. Ed. By Devin DeWeese. Bloomington: Indiana University, 2001, С. 245-281.
- [15] DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition." (Series "Hermeneutics: Studies in the History of Religions"). Pennsylvania State University Press, 1994, 656 c.
- [16] DeWeese D. Yasavi Shaykh in the Timurid Era: notes on the social and political role of communal Sufi affiliations in the 14th and 15th centuries, La civilta timuried comme fenomeno internazionale. Ed Michel Bernardini. Oriento Moderno, 15 (76), #2, 1996, С. 173-188.
- [17] Frank A. Muslim Sacred History and the 1905 Revolution in a Sufi History of Astrakhan, Studies on Central Asian History. In honor of Yuri Bregel. Ed.By Devin DeWeese. Bloomington: Indiana University, 2001. - P. 297-317.
- [18] Frank A. A month among the Qazaqs in the Emirate of Bukhara. Observations of Islamic Knowledge in a Nomadic Environment, Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – early 20th century). Ed. By Paolo Satori. Leiden-Boston, 2013, С. 247-266.
- [19] Камалов А. Согда-турк мұнасиватлири - халикара симпозиумидиқи уйғур мавзуси, Уйғур авази. №5 (7705). 2015, С. 7.
- [20] Сайд Эдвард. Ориентализм. Москва: Русский мир, 2006, 640 с.

REFERENCES

- [1] Finke P. Kazakhs of western Mongolia. In Svanberg I. (Ed.) Contemporary Kazaks: cultural and social perspectives. New York: St. Martin 'Press, 1999, P.103-139.
- [2] History of civilizations of Central Asia. Volume VII. The Age of Achievements. AD.750 to the end of the fifteenth century. Part. II. The Achievements. UNESCO Publishing, 2000, 474 p.
- [3] Klimkeit H.-J. Manichaeism and Nestorian Christianity, History of civilizations of Central Asia. Ed. by C.E.Bothworth and M.S. Asimov. UNESCO Publishing, 2000, P.65-78.
- [4] Privatsky B. Muslim Turkestan: Kazak Religion and Collective Memory. Routledge, 2001, 231 p.
- [5] Gennep Arnold van. Obryadi perekhoda. Moskva: izdatelstvo 'Vostochnaya literatura' RAN, 1999, 200 pages.
- [6] Yoshida Yu. Xi'an xin chu shijun muzhi de sutewen bufen kao, Sutejen zai Zhongguo. Lishi, kaogu, yuyan de xin tansuo. Beijing: Zhingua shuju, 2005, P.89-97.
- [7] Muminov A. Fundamentalist Challenges to Local Islamic Traditions in Soviet and Post-Soviet Central Asia, Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. Hokkaido University: Slavik Research Center, 2007, P. 249-262.
- [8] Nurtazina N.D. Islam v istorii srednevekovogo Kazakhstan. Almaty: izd-vo KazNU im. Al-Farabi, 2000, 309 p.
- [9] Into the Kazakh steppe: John Castle's mission to Khan Abulkhair (1736). Ed. By Beatrice Triesser. Oxford: Signal Books Ltd, 2011, 196 p.
- [10] Potapov L.P. Drevneuygurskiye element v traditsionnoi culture altaye-sayanskikh narodov, Aktualniye problem sovetskogo uygurovedeniya. Alma-Ata: Izdatelstvo 'Nauka KazSSR, 1983, P.189-202.
- [11] Schuyler E. Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kulja. Ed. With introduction of Geoffrey Weeler. New-York-Washington, 1966, 326 p.
- [12] Graham Stephen. Through Russian Central Asia. The Macmillan Company, 1916, 262 p.

- [13] Akishev A. Puteshestviya Yudzhina Schylera i Stvena Grahama po Russkomu Turkestanu (1873, 1914), Materiali 1 и 2 nauchnykh chteniy pamyati V.P.Yudina. Almaty: Daik-Press, 1999, P. 31-52.
- [14] DeWeese Devin. The Sayyid Ata'i presence in Khwarazm during the 16th and early 17th centuries, Studies on Central Asian History. In honor of Yuri Bregel. Ed. By Devin DeWeese. Bloomington: Indiana University, 2001, P. 245-281.
- [15] DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition." (Series "Hermeneutics: Studies in the History of Religions"). Pennsylvania State University Press, 1994, 656 p.
- [16] DeWeese D. Yasavi Shaykh in the Timurid Era: notes on the social and political role of communal Sufi affiliations in the 14th and 15th centuries, La civiltà timuride come fenomeno internazionale. Ed Michel Bernardini. Oriente Moderno, 15 (76), #2, 1996, P. 173-188.
- [17] Frank A. Muslim Sacred History and the 1905 Revolution in a Sufi History of Astrakhan, Studies on Central Asian History. In honor of Yuri Bregel. Ed. By Devin DeWeese. Bloomington: Indiana University, 2001. - P. 297-317.
- [18] Frank A. A month among the Qazaqs in the Emirate of Bukhara. Observations of Islamic Knowledge in a Nomadic Environment, Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – early 20th century). Ed. By Paolo Satori. Leiden-Boston, 2013, P. 247-266.
- [19] Kamalov A. Sogd-Turk munasivetliri – khalykara simpoziumidiki uyghur mavzusi, Uyghur avazi. №5 (7705). 2015. P. 7.
- [20] Said Edward. Orientalism. Moskva: Russkiy mir, 2006, 640 p.

БАТЫС САЯХАТШЫЛАРЫ XVIII–XIX ғғ. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ ДІНИ НАНЫМДАРЫ ТУРАЛЫ

A. K. Камалов

ҚР БФМ FK Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, «Турандық» университеті, Алматы

Түйін сөздер: қазақтар, жергілікті діни нанымдары, тарихнама, батыс саяхатшылары.

Аннотация. Мақала XVIII-XIX ғғ. қазақтардың жергілікті діни нанымдары туралы батыс саяхатшыларының мәліметтерін, нақты айтатын болсақ, 1736 ж. Кіші жуз ханы Әбілқайырдың ордасын зиярат еткен Джон Кастилдың жол жазбаларын зерттейді. Ағылшын авторының аталмыш еңбегі сол кезеңдегі қазақ қоғамының ішкі жағдайының қөптеген тұстарына анықтама беретін ең алғашқы зерттеулердің бірі. Бұл мәліметтер қазақтардың жергілікті діни нанымдары және мұсылмандық «діншілдігінің» дәрежесі туралы жазған кейінгі кездегі батыс саяхатшыларының – 1873 жылы Орыс Түркістаны, Қокан, Бұхара, Құтжага сапары кезінде қазақ жерлері арқылы еткен американдық ешіп Юджин Скайлер мен 1913 жылы, Бірінші Дүниежүзілік соғыс қарсаңында Орыс Орта Азиясына келіп, Әулие-Ата (Тараз) қазақтарын зиярат еткен ағылшын Стивен Грэхэмдің деректерімен салыстырыла зерттеледі. Сонымен қатар, қазақтардың жергілікті діни нанымдары туралы батыс саяхатшыларының мәліметтері америкалық ғалым Аллен Франк ғылыми айналымға енгізген, араб жазуындағы түркі дереккөздерінің мәліметтерімен қатар талданады. Аллен Франк XX ғ. басындағы Бұхар хандығы мен Астрахань қазақтарының дәстүрлі қоғамындағы исламның орны мен ролін тексереді.

Поступила 17.03.2016 г.